

литературы и театроведы внимания почти не обращали; в общих курсах по истории русского театра эти более поздние игрища вовсе не нашли отражения. Между тем как раз в этих игрищах и игралищах XVII—XVIII веков явно ощущается биение народной жизни, звучит острое и едкое слово, зло и метко схвачены типы привилегированных слоев дворянско-помещичьей России, складывается многое из того, что войдет позднее в „настоящую“ комедию в качестве важного, может быть, основного элемента.¹

История термина „комедия“ и близких к нему показывает, что новая русская культура и театр XVIII века не отвергли терминологию, возникшей еще в XVII веке, но наполнили ее новым содержанием.

Рассмотрение некоторой части истории русской театральной терминологии XVII—XVIII веков обнаруживает наличие двух линий в развитии русской театральной культуры: одной, выражавшей и удовлетворявшей эстетические потребности дворянства, и другой, связанной с демократическими слоями города, преимущественно Петербурга и Москвы, и деревни.

Между ними происходит и идеологическая борьба и, наряду с нею, и взаимодействие. Последнее чаще всего проявляется в сфере театральной терминологии. Многие театральные термины, возникшие в дворянской и духовной среде в XVII—XVIII веках, входят в общенародный словарный состав русского языка и сохраняются в языковом употреблении до нашего времени. Некоторые же театральные термины XVII—XVIII веков проникают в народный театр, частично изменив форму („комедь“, „кумедь“).

В так называемом „Всенародном театре“ 1765—1766 годов, организованном академическими типографскими рабочими, режиссер назывался „медиатором“ (ср. „модератор“ на стр. 294), а пьесы — „комедиями и артемедиями“,² т. е. интермедиями. С начала 1770-х годов появляется ряд печатных пьес, жанровое обозначение которых было „игрище“ („Игрище о святках“, 1774; „Народное игрище“, 1774; „Трактир, комедия, или Питейной дом, веселое игрище, переводила на российский язык девица Н., пребывающая в одном из украинских городов, где и комедия сия на тамошнем феатре несколько раз представлена была“, 1777; „Ямщики на подставе. Игрище невзначай“, комическая опера Н. А. Львова, 1788, и др.).

Таким образом, театральная терминология XVII—XVIII веков отражала внутреннее развитие русской комедии; анализ этой терминологии и ее содержания, ее социального употребления помогает нам понять историю русской литературы и театра XVIII века как естественное продолжение истории литературы и театра XVII века, являясь, таким образом, еще одним доказательством того, что между древнерусской литературой и литературой XVIII века разрыва не было.

¹ Подробнее об этом см.: П. Н. Берков. Русская народная драма XVII—XX веков. М.—Л., 1953.

² В. И. Лукин и Б. Е. Ельчанинов, Сочинения и переводы, стр. 187.